

УДК 347.77

DOI 10.52928/2070-1632-2024-69-4-85-88

**СОДЕРЖАНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ОБЪЕКТЫ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ (ЧАСТЬ 2)****Е.С. ЗАНЬКО***(Белорусский государственный экономический университет, Минск)*

В статье проанализированы подходы к вопросу о включении права распоряжения исключительным правом в содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности, сформулированы особенности правомочия распоряжения исключительным правом. Особое внимание уделено анализу законодательства Республики Беларусь в рамках обозначенного вопроса. Проведен критический анализ ряда подходов к вопросу определения содержания исключительного права. Автором сделан вывод о том, что право распоряжения исключительным правом, как и правомочия разрешать и запрещать использование объекта интеллектуальной собственности другим лицам, не входят в содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности. В свою очередь, именно право использования объекта интеллектуальной собственности, обеспеченное требованием ко всем третьим лицам о запрете использования соответствующего объекта интеллектуальной собственности, составляет основу содержания исключительного права. Результаты исследования имеют важное научное и практическое значение, могут быть использованы в правотворческой деятельности, правоприменительной практике, а также в научно-исследовательской деятельности и учебном процессе.

Ключевые слова: *объекты интеллектуальной собственности, исключительное право, содержание исключительного права, правомочие использования, правомочие запрета, правомочие распоряжения, абсолютный характер права.*

Введение. Настоящая статья является продолжением исследования содержания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности. В первой части исследования сделаны некоторые выводы, в частности, вывод о том, что в Республике Беларусь содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности по общему правилу определяется с позиции смешанной концепции (содержание исключительного права составляют как позитивные, так и негативные правомочия), однако на законодательном уровне нет единого подхода по обозначенному вопросу, а также вывод о том, что правомочие распоряжения объектом интеллектуальной собственности не может входить в содержание исключительного права; особое внимание в первой части исследования обращается на недопустимость определения содержания исключительного права по аналогии с содержанием права собственности.

Решение проблемы определения содержания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности имеет важнейшее теоретическое и практическое значение и непосредственно связано с дальнейшим развитием правового регулирования общественных отношений, возникающих в процессе использования объектов интеллектуальной собственности, однако несмотря на свой «почтенный возраст» обозначенная проблема остается актуальной и в настоящее время.

Основная часть. В рамках настоящего исследования особое внимание заслуживает вопрос о включении в содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности права распоряжения данным исключительным правом. Обозначенный вопрос является неоднозначным и вызывает немало споров среди представителей научного сообщества. Одни исследователи, например, Э.П. Гаврилов [5, с. 7], В.А. Дозорцев [1, с. 221], Н.М. Коршунов [4, с. 43], А.В. Миронов и С.Н. Кондратовская [2, с. 21], Е.А. Павлова [3, с. 127] и другие включают право распоряжения исключительным правом в содержание самого исключительного права, определяя рассматриваемое правомочие в позитивную составляющую содержания исключительного права. Другие исследователи, например, Ф.Т. Аутлева [7, с. 171], И.А. Зенин [6, с. 36], В.А. Зимин [8, с. 22] и другие включают правомочие распоряжения исключительным правом в состав исключительного права вне позитивной и негативной составляющей содержания исключительного права. В свою очередь, представители третьей группы ученых вовсе не включают рассматриваемое правомочие в содержание исключительного права.

К последней из вышеуказанных групп ученых можно отнести, к примеру, С.С. Лосева, который отмечает, что право распоряжения исключительным правом не входит в состав исключительного права [9, с. 34], Е.А. Моргунову, которая утверждает, что право распоряжения исключительным правом является самостоятельным правом [10, с. 12], В.А. Белова, который делает вывод, что возможность распоряжения исключительным правом составляет не правомочие в составе субъективного права, а правомочие – элемент гражданской правоспособности [11, с. 33] и называет включение права распоряжения исключительным правом в содержание самого исключительного права неправильным подходом [11, с. 54], В.С. Витко, который считает, что «... использование и распоряжение – два различных и самостоятельных правомочия правообладателя» и отмечает, что «правомочие распоряжения не входит в состав исключительного права» [12, с. 108].

В целях выработки авторской позиции по обозначенному вопросу уместно сформулировать некоторые особенности правомочия распоряжения исключительным правом на объекты интеллектуальной собственности.

Во-первых, объектом правомочия распоряжения исключительным правом является само исключительное право, следовательно, иррационально включать право распоряжения на объект в содержание этого объекта (как

составляющую содержания этого объекта). Право распоряжения исключительным правом – это самостоятельное право обладателя исключительного права, тесно связанное с самим исключительным правом (в случае отчуждения исключительного права отчуждается и право распоряжения им). Рассматриваемое правомочие направлено непосредственно на исключительное право, а не на объект интеллектуальной собственности или материальный носитель, в котором выражен этот объект, таким образом, правомочие распоряжения исключительным правом находится «за пределами» исключительного права. Не имея умысла ввести новую категорию или группу прав, исключительно в целях определения места правомочия распоряжения исключительным правом в системе гражданских прав уместно назвать его «надисключительным правом».

Во-вторых, распоряжение исключительным правом на некоторые объекты интеллектуальной собственности, в силу законодательства той или иной страны, может быть запрещено или ограничено, что не позволяет включить правомочие распоряжения исключительным правом в состав исключительного права в качестве обязательной составляющей, в ином случае можно было бы говорить о неполном исключительном праве или вообще о другом субъективном гражданском праве.

Законодательство Республики Беларусь, в частности, п. 1 ст. 985 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) позволяет обладателю исключительного права на объекты интеллектуальной собственности распорядиться исключительным правом любым, не противоречащим закону и существу такого исключительного права, способом, если иное не предусмотрено законодательными актами. В настоящее время распоряжение исключительным правом на ряд объектов интеллектуальной собственности в Республике Беларусь запрещено или ограничено. Так, в соответствии с п. 4 ст. 1027 ГК распоряжение исключительным правом на географическое указание не допускается, подобная норма предусмотрена в п. 6 ст. 3 Закона Республики Беларусь «О географических указаниях». Согласно ст. 1016 ГК отчуждение исключительного права на фирменное наименование коммерческой организации не допускается, кроме случаев отчуждения предприятия в целом. Согласно п. 2 ст. 1022 ГК отчуждение исключительного права на товарный знак не допускается, если оно может явиться причиной введения в заблуждение потребителя относительно товара, работы и (или) услуги или производителя товара, исполнителя работы и (или) услуги, подобная норма предусмотрена в п. 2 ст. 22 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках». В соответствии с п. 2 ст. 1021 ГК право использования коллективного знака не может быть отчуждено или предоставлено, подобная норма предусмотрена в п. 3 ст. 19 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках».

В-третьих, при включении правомочия распоряжения исключительным правом в содержание самого исключительного права лицензиату по лицензионному договору предоставлялось бы «усеченное» исключительное право ввиду того, что по лицензионному договору лицензиар предоставляет лицензиату только право использования объекта интеллектуальной собственности в пределах, определенных в лицензионном договоре. Правомочие распоряжения исключительным правом не может быть предоставлено лицензиату в таком же объеме, что и у лицензиара, рассматриваемое правомочие может быть только отчуждено в полном объеме, а это возможно только при отчуждении самого исключительного права.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правомочие распоряжения исключительным правом не входит в содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности, тем не менее, отметим, что правомочие распоряжения исключительным правом является самостоятельным субъективным правом, тесно связанным с исключительным правом.

Какие же правомочия составляют содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности? Для ответа на поставленный вопрос необходимо обратиться к истории правовой охраны имущественных прав владельцев объектов интеллектуальной собственности.

В период позднего Средневековья (XIV–XVI вв.) зарождается правовая охрана имущественных прав владельцев результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации в виде системы привилегий (индивидуальных ненормативных актов, издаваемых монархами, крупными феодалами), основу которой составил позитивный принцип (право на собственные действия). Привилегия была проявлением милости верховной власти к лицу, обратившемуся за привилегией, наделяла его «исключительным правом» использовать результат интеллектуальной деятельности и (или) средство индивидуализации, при этом для всех иных лиц существовал общий запрет на использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Позитивный принцип стал основой и для ряда других теорий в отношении имущественных прав владельцев результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, сформулированных юристами, экономистами и философами в последующие периоды мировой истории.

В настоящее время не существует запретов на использование своих результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, нет и необходимости получать разрешение (привилегию) на их использование в государственных органах. Каждый вправе использовать свои результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации без наличия исключительного права на эти объекты, но в этом случае в силу нематериального характера результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации их могли бы беспрепятственно использовать другие лица, тем самым нарушая интересы владельцев соответствующих объектов, а также интересы третьих лиц (потребителей, субъектов хозяйствования и других).

Именно исключительное право позволяет «ограничить» иных лиц в использовании объекта интеллектуальной собственности, в отношении которого исключительное право возникло. Собственно, возможность единичного монопольного использования объекта интеллектуальной собственности составляет сущность исключительного права. В подтверждение сформулированного вывода приведем мнение профессора В.А. Дозорцева,

который справедливо отмечал, что право использования объекта интеллектуальной собственности является имущественным правом, ради которого и введена гражданско-правовая охрана [2, с. 144]. В соответствии со ст. 983 ГК обладатель исключительного права может использовать объект интеллектуальной собственности по своему усмотрению в любой форме и любым, не противоречащим закону, способом. Право использовать объект интеллектуальной собственности всегда входит в содержание исключительного права: действующее законодательство Республики Беларусь не предусматривает исключений. Способы использования объектов интеллектуальной собственности конкретизируются в специальных законах.

Вместе с тем, стоит признать, что одно только правомочие использования объекта интеллектуальной собственности исключительным правом не является, в противном же случае любое другое лицо вправе было бы использовать объект интеллектуальной собственности и, следовательно, обладало бы исключительным правом на него. Для единоличного использования объекта интеллектуальной собственности правомочие использования объекта должно обеспечиваться требованием о запрете использования соответствующего объекта третьими лицами. С момента возникновения у лица (группы лиц) исключительного права на объект интеллектуальной собственности у всех иных лиц возникает обязанность воздержаться от действий, предоставленных исключительным правом, в том числе от действий по использованию объекта интеллектуальной собственности. Следовательно, именно в составе исключительного права правомочие использования объекта интеллектуальной собственности будет обеспечено требованием о запрете использования соответствующего объекта, адресованное ко всем третьим лицам (общий запрет).

Можно сделать вывод о том, что исключительное право на объект интеллектуальной собственности включает возможность законного использования соответствующего объекта интеллектуальной собственности третьими лицами, за исключением случаев, прямо предусмотренных законодательством или соглашением сторон.

Особый интерес для настоящего исследования представляют два правомочия обладателя исключительного права: разрешать и запрещать использование объекта интеллектуальной собственности другим лицам. Оба правомочия традиционно включаются в содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности. Так, согласно ч. 2 п. 1 ст. 983 ГК лицо, обладающее исключительным правом, вправе разрешать или запрещать использование объекта интеллектуальной собственности другим лицам. Лицо, обладающее исключительным правом на объект интеллектуальной собственности, вправе разрешить использование «своего» объекта интеллектуальной собственности другим лицам, в том числе посредством заключения лицензионного договора. В этом случае лицо, обладающее исключительным правом, распоряжается исключительным правом, а лицо, которому предоставляется право использования объекта интеллектуальной собственности, как бы «исключается» из общего запрета, установленного в отношении этого объекта, и вправе использовать соответствующий объект в пределах предоставленных прав. Таким образом, можно сделать вывод о том, что разрешение лица, обладающего исключительным правом, использовать объект интеллектуальной собственности другому лицу является одним из способов распоряжения исключительным правом, а, как уже было отмечено в настоящем исследовании, правомочие распоряжения исключительным правом не входит в содержание исключительного права, следовательно, правомочие лица, обладающего исключительным правом, разрешать использовать другим лицам объект интеллектуальной собственности также не входит в содержание исключительного права.

Весьма спорным и неоднозначным считаем включение в состав исключительного права правомочия запрещать использование объекта интеллектуальной собственности другим лицам, которое можно назвать «частным запретом». В чем же состоит смысл рассматриваемого правомочия, если «общий запрет» использования «чужих» объектов интеллектуальной собственности уже установлен в отношении всех третьих лиц, а исключительное право на объекты интеллектуальной собственности охраняется со стороны государства? Как обладатель исключительного права может реализовать право «частного запрета»? Ни правовая доктрина, ни действующее законодательство Республики Беларусь не содержит ответов на поставленные вопросы. Вместе с тем белорусский законодатель включает рассматриваемое правомочие в содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности. Согласимся с мнением С.С. Лосева, который отмечает: «... решение законодателя, наделяющего обладателя исключительного права правомочием запрещать использование объекта третьим лицам, призвано подчеркнуть абсолютный характер данного права и определенным образом «усилить» защиту прав интеллектуальной собственности», при этом «... законодательное закрепление данного правомочия порождает серьезные практические проблемы, связанные с его реализацией» [9, с. 32].

Считаем, что, в целях единоличного использования объекта интеллектуальной собственности и распоряжения исключительным правом на этот объект, обладателю исключительного права нет необходимости персонально запрещать использование соответствующего объекта интеллектуальной собственности всем третьим лицам, ведь в отношении всех третьих лиц уже установлен «общий запрет», вытекающий из абсолютного характера исключительного права, которое, в свою очередь, охраняется со стороны государства. Наделение обладателя исключительного права правомочием «частного запрета» является чрезмерным решением, а включение рассматриваемого правомочия в состав исключительного права – неуместным.

Заключение. Проведенное исследование содержания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности в настоящей статье позволяет сделать следующие выводы:

1. Правомочие распоряжения исключительным правом не входит в содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности.

2. Правомочие распоряжения исключительным правом является самостоятельным субъективным правом обладателя исключительного права и тесно связано с самим исключительным правом.

3. Правомочие разрешать использовать объект интеллектуальной собственности другим лицам не может входить в содержание исключительного права.

4. Наделение лица, обладающего исключительным правом, правомочием запрещать использование объекта интеллектуальной собственности другим лицам является чрезмерным решением, а включение этого правомочия в содержание исключительного права – неуместным.

5. Право использования объекта интеллектуальной собственности, обеспеченное требованием ко всем третьим лицам о запрете использования соответствующего объекта интеллектуальной собственности (обеспеченное «общим запретом»), составляет основу содержания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилов Э.П. 10 недостатков четвертой части ГК РФ, которые необходимо исправить // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2015. – № 10. – С. 2–7.
2. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. ст. / авт.-сост. В.А. Дозорцев. – М.: Статут, 2003. – 416 с.
3. Интеллектуальная собственность (Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации): учеб. пособие / под общ. ред. Н.М. Коршунова. – М.: Норма, 2009. – 400 с.
4. Кондратовская С.Н., Миронов А.В. Понятие и содержание права интеллектуальной собственности // Интеллектуальное право: учеб. пособие. – Вологда: Волог. ин-т права и экономики Фед. службы исполнения наказаний, 2020. – Гл. 1. – С. 7–26.
5. Право интеллектуальной собственности: в 4 т. / под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. – Т. 1: Общие положения / Е.В. Бадулина, Д.А. Гаврилов, Е.С. Гринь и др. – 2017. – 512 с.
6. Аутлева Ф.Т. Исключительные права как ключевая юридическая конструкция прав на результаты интеллектуальной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2008. – № 2. – С. 169–171.
7. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности: учеб. для академ. бакалавриата: в 2 ч. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – Ч. 1. – 2016. – 318 с.
8. Зимин В. Содержание исключительного права по законодательству Российской Федерации // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2014. – № 1. – С. 17–22.
9. Лосев С.С. К вопросу о структуре исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // Правосудие и правоохранительная деятельность: законодательство и правоприменение: сб. науч. тр. / ИППК судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ; редкол.: С. К. Лещенко (отв. ред.). – Минск: РИВШ, 2023. – Вып. 3. – С. 26–35.
10. Моргунова Е.А. Исключительные интеллектуальные права на произведение и право на вознаграждение // Законодательство. – 2009. – № 5. – С. 10–18.
11. Белов В.А. Гражданское право: в 4 т. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – Т. 3: Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: в 2 кн. Кн. 2. Права исключительные, личные и наследственные: учеб. для академ. бакалавриата и магистратуры. – 2016. – 443 с.
12. Витко В.С. Гражданско-правовая природа лицензионного договора. – М.: Статут, 2012. – 301 с.

Поступила 30.09.2024

CONTENT OF THE EXCLUSIVE RIGHT TO INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS (PART 2)

Ya. ZANKO

(Belarus State Economic University, Minsk)

The article analyses the approaches to the issue of inclusion of the right to dispose of the exclusive right in the content of the exclusive right to intellectual property objects, formulates the features of the right to dispose of the exclusive right. Special attention is paid to the analysis of the legislation of the Republic of Belarus in the framework of the mentioned issue. The author critically analyses a number of approaches to the issue of determining the content of the exclusive right. The author concluded that the right to dispose of the exclusive right, as well as the right to authorise and prohibit the use of the intellectual property object to other persons are not included in the content of the exclusive right to intellectual property objects, in turn, it is the right to use the intellectual property object, secured by the requirement to all third parties to prohibit the use of the corresponding intellectual property object, that forms the basis of the content of the exclusive right. The results of the study have important scientific and practical significance, can be used in law-making activities, law enforcement practice, as well as in research activities and educational process.

Keywords: *intellectual property objects, exclusive right, content of exclusive right, the right of use, the right of prohibition, the right of disposal, absolute nature of the right.*